

Невероятно простая бирюзовая юбка, которую она надела, казалась сотканной из облаков, столь изящной и лёгкой она выглядела. Войдя в городские ворота, она с любопытством огляделась и, увидев на плече у уличного торговца засахаренные ягоды, вдруг озарила окружающих своей улыбкой. Затем она быстро подошла и схватила за руку девушку, идущую впереди.

Торговец тут же был очарован этой улыбкой, и лишь когда та красавица и та девушка поговорили довольно долго, он понял, что она схватила именно ту, от которой, как он считал, стоило держаться подальше.

Что, они тоже вместе?

Не успел он как следует задуматься, как увидел, что девушка, которая в тот день с гордостью показывала учителю сахарные ягоды, резко вырвала руку, не удостоив ту женщину даже взгляда, и развернулась, чтобы уйти.

Действительно, настроение у неё было плохое, очень плохое. Торговец цокнул языком, с сожалением ещё раз взглянул на женщину в бирюзовой юбке и незаметно отступил ещё на несколько шагов.

Настроение Чжун Минчжу действительно было плохим, очень плохим, особенно когда та женщина настойчиво приставала к ней, требуя купить то одно, то другое.

— В прошлый раз А-Юнь подарила мне это, — жалобно говорила она, словно Чжун Минчжу её обижала.

В ответ Чжун Минчжу могла лишь повторять про себя заклинание успокоения.

Раньше, на Пике Тяньтай, обычно она говорила больше, и лишь после долгих разговоров могла вытянуть из Чан Ли несколько слов. Теперь же, казалось, колесо судьбы повернулось: она была раздражена и не хотела говорить, а женщина, которую она привлекла, болтала без остановки.

Эту женщину звали Жо Е. Когда она стояла неподвижно и молчала, она была прекраснее, чем картина, написанная рукой мастера, но говорила она больше, чем кто-либо, кого Чжун Минчжу когда-либо встречала. Неизвестно, то ли она слишком долго молчала, то ли была так счастлива, что нашла Чан Ли, но она рассказывала обо всех мелочах.

То говорила, что, проезжая мимо, видела фейерверк в Цинчжоу, и А-Юнь сняла для неё самый высокий дом.

То говорила, что это её первый раз, когда она вышла одна, раньше её всегда сопровождала А-Юнь.

То спрашивала, не в ней ли дело, почему А-Юнь не хочет на ней жениться.

А-Юнь, А-Юнь, А-Юнь. Чжун Минчжу уже голова шла кругом.

Как ни странно, эта женщина могла болтать о мелочах, но в важных вопросах её ум был удивительно ясен. Сказав столько лишнего, Чжун Минчжу не услышала ни одной подсказки о её происхождении.

Она не знала, откуда та была, кто был её учителем и какую практику она изучала, не знала даже, как звали того А-Юня и был ли он какой-нибудь важной персоной.

— Кто такой этот А-Юнь, о котором ты говоришь? — спрашивала она раз за разом, не меньше десяти раз.

Каждый раз Жо Е лишь смотрела на неё с покрасневшими глазами, готовыми заплакать, и жаловалась:

— А-Юнь — это А-Юнь, мой любимый, которого отобрала та, что зовётся Чан Ли.

Чжун Минчжу действительно хотелось прибить её.

Однако та женщина была слишком сильна. Не то что убить, она даже не могла повредить край её одежды.

Ли Ян и другие были, в лучшем случае, на этапе золотого ядра, и их не стоило бояться, но Огненный чжэн был могущественным духом, возможно, даже сильнее культиватора на этапе зарождающейся души. Однако, не успев даже выпустить искру, он был разбит Жо Е, как мокрая собака. Чжун Минчжу помнила недоверчивые лица тех, кто убегал, а Жо Е лишь мягко улыбалась, словно только что потянулась, и пробормотала:

— А-Юнь говорит, что ранить людей нехорошо.

Затем она начала разглядывать Чжун Минчжу, и первое, что она сказала, было:

— Оказывается, ты тогда обманула меня.

Чжун Минчжу подумала, что та разозлится, но вместо этого та ласково схватила её за руку, подняла голову и с улыбкой сказала:

— Тогда я на тебя разозлилась, теперь мы квиты.

— А? — Чжун Минчжу не смогла сдержаться и посмотрела на неё взглядом, полным недоумения, резко вырвала руку и даже протёрла её, боясь, что на неё что-то перешло. Она долго думала, прежде чем проглотить фразу: «У тебя с головой всё в порядке?»

Но тут же её снова схватили.

— Тогда быстрее веди меня к той Чан Ли.

Глядя на нетерпеливое выражение лица женщины, Чжун Минчжу невольно почувствовала тревогу за своего учителя.

Учитель действительно невероятен, даже не выходя из дома, он может привлечь таких сильных персонажей, каждый из которых может раздавить её одним пальцем.

Думая об этих бессмысленных вещах, она внешне оставалась спокойной. Она не сказала, что Чан Ли — её учитель, а представилась ученицей патриарха Юнь И, ловко называя Чан Ли «младшей наставницей».

Сначала объяснила, что изначально действительно не знала, где находится младшая наставница, но здесь увидела оставленное ею сообщение, поэтому узнала, куда она отправилась. Затем добавила, что подверглась нападению злодеев и вынуждена была обратиться за помощью, и даже с притворством спросила:

— Если ты хочешь навредить младшей наставнице, я умру, но не скажу, где она.

Сказав это, она приняла вид непоколебимой и благородной.

Жаль, что она не пошла в актёры.

— Я, я, конечно, не хочу ей вредить... Я просто хочу посмотреть, как выглядит та, что увела А-Юня...

Жо Е была сильна в практике, но её хитрость и изворотливость, казалось, далеко уступали Чжун Минчжу. Она запиналась, глаза бегали, и на лице явно читалось: «Я лгу».

Чжун Минчжу внутренне усмехнулась, мысленно пообещав, что, как только учитель выйдет из затворничества, она заставит её убить того А-Юня. На лице же она изобразила облегчение, вежливо поговорила с ней и начала отнекиваться, что её ранили те злодеи и ей нужно восстановиться, затем достала духовные камни, сказав, что хочет оставить сообщение для своей секты, предупредив их быть осторожными с теми людьми. Она немного подправила свиток Чжумин поблизости, и, поскольку женщина, казалось, не разбиралась в массивах, она подумала, что та просто манипулирует обычным массивом для лечения и сбора энергии, и действительно стала ждать, как ей было сказано.

Закончив все приготовления, она сказала женщине, что поведёт её, и местом, куда она хотела её отвести, был уезд Цинъян.

То она лечилась, то оставляла сообщения, придумывая столько отговорок, во-первых, чтобы выиграть время, а во-вторых, чтобы попытаться выяснить, что это за человек. Хотя она не узнала много полезной информации, она, по крайней мере, поняла, что у той нет особой хитрости.

В ключевых моментах она молчала, вероятно, потому что её предупредили.

Поэтому она смело начала направлять беду в другую сторону.

Рассказчики, Зал Дунли, женщина в красном — всё это были странные вещи, с которыми она столкнулась в уезде Цинъян.

Жо Е и Ли Ян появились здесь не просто так, одна из-за Чан Ли, другая из-за Лю Ханьянь. Неужели женщина в красном просто случайно проходила мимо?

Вспоминая ту сцену, она всё больше сомневалась, и у неё появился план.

Зал Дунли был закрыт, у входа ученик подметал листья на ступенях.

Ученика звали Бай Чжи, он жил на другом конце города, два года назад его взял в ученики господин Чжу, обучая его медицине. Он был благодарен за воспитание и каждое утро приходил подметать. Сегодня господин Чжу уехал лечить пациентов, поручив ему присмотреть за клиникой. Впервые получив такую ответственность, он был полон энтузиазма и подметал с особым усердием.

Наконец, собрав все листья у входа в кучу, он опёрся на метлу, вытер пот и вдруг услышал медленные шаги, приближающиеся издали. Подняв голову, он увидел, как к нему идёт красавица.

Бай Чжи было всего тринадцать, но он уже мог различать красоту, к тому же был образован, и в его голове мгновенно всплыли все слова, описывающие красавиц: «неземная красота»,

«пленительная», «красавица — беда». Затем он увидел, как красавица мягко улыбнулась ему.

— Молодой человек, могу я спросить тебя об одном человеке?

Красавица оглянулась, и на её лице мелькнуло колебание, она долго раздумывала, прежде чем тихо заговорить.

— Конечно, конечно.

Быть заговоренным красивой старшей сестрой, конечно, было приятно, и Бай Чжи, не задумываясь, сразу согласился.

Жо Е сжала губы, колебание на лице стало ещё заметнее, она снова оглянулась и, увидев жест Чжун Минчжу, торопящий её, медленно продолжила:

— Это женщина в красном, примерно такого роста...

Она жестикулировала, описывая всё, что ей наказала Чжун Минчжу.

Чжун Минчжу сказала, что приведёт её к Чан Ли, но сначала нужно узнать, где та женщина в красном.

— Разве Чан Ли не носит белое? Все так говорят.

Сначала она не хотела.

— Младшая наставница оставила сообщение, что ушла с той женщиной в красном, конечно, нужно найти её, чтобы найти младшую наставницу.

Услышав такое объяснение, она с сомнением подошла к двери клиники, чтобы спросить ученика.

— Высокая, около семи чи, брови выразительные.

<http://bllate.org/book/16292/1468469>